

УДК 965 (470.620) «1941/1945»

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-75-81

РАТУШНЯК Валерий Николаевич
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
ratushnyak@mail.ru

Valeriy N. RATUSHNYAK
Kuban State University
Krasnodar, Russia
ratushnyak@mail.ru

КУБАНСКАЯ АДВОКАТУРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

KUBAN ADVOCACY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

В статье рассматривается положение кубанской адвокатуры в годы Великой Отечественной войны. Показаны причины, по которым многие кубанские адвокаты вынуждены были остаться на оккупированной врагом территории. Одни из них в это время выживали за счет частной практики, другие скрывались у родственников, третьи стали жертвами фашистского террора. Были и те немногие, которые пошли в услужение захватчикам. Президиум краевой коллегии адвокатов эвакуировался в Сочи, куда немцы не дошли в период своего наступления на Кавказ. К счастью, оккупанты недолго пробыли на Кубани, хотя и успели проявить свою античеловеческую сущность. В феврале 1943 г. был освобожден Краснодар и началось восстановление полноценной коллегии юристов. Показано, как и из кого формировались кадры адвокатов, какие требования к ним предъявлялись, уровень образования кубанских адвокатов в годы войны. Уделено внимание вопросам организации деятельности юридических консультаций в первые послеоккупационные годы, тому, что делал президиум краевой коллегии для эффективного руководства деятельностью адвокатов. В статье приводится факт участия опытных адвокатов в общественно-показательном судебном процессе над изменниками родины в июле 1943 г., итоги этого процесса. Показана политическая бдительность, присущая советской государственно-тоталитарной системе того времени, жертвой которой без всякого злого умысла мог стать любой адвокат.

The article deals with the position of the Kuban advocacy during the Great Patriotic War. There are shown the reasons why many Kuban advocates were compelled to stay within the occupied territory. For that time some of them survived by means of private practice. Others were hiding at their relatives' homes. And some advocates fell victims to the fascist terror. There were also a few of them who served to the invaders. The presidium of the regional college of advocates was evacuated to Sochi where the Germans didn't come during their advance on the Caucasus. Fortunately the occupants hadn't been in the Kuban for long time although they had enough time to show their inhumanity. In February 1943 Krasnodar was liberated and recovery of fully functional college of lawyers began. It is shown how the advocate cadres were being formed, which requirements demanded, and the educational level of the Kuban advocates during the wartime. The attention is given to the problem of the organization of the legal consultations' activities during the first years after the German occupation. It is shown the work of the presidium of the regional college of advocates on the effective governance of the advocates' activities. The paper gives a fact of participation of experienced advocates in demonstrative court process against the betrayers of nation in July 1943 and its results. The author shows the political vigilance appropriate for the Soviet totalitarian system of that time which could victimize any advocate without the slightest malicious intent.

Ключевые слова: коллегия, адвокаты, президиум, война, оккупация, деятельность, юридические консультации, суд, кадры, процесс

Keywords: college, advocates, presidium, war, occupation, activity, legal consultations, court, cadres, process

22 июня 1941 г. без объявления войны фашистская Германия напала на СССР. Ее мощная, технически хорошо вооруженная армия в начале войны добилась серьезных успехов, захватив Минск, Смоленск, Киев и другие советские города. Однако в конце 1941 г. она потерпела поражение под Москвой. Тогда немцы предприняли наступление на южном направлении, что было неожиданным для советского командования, ожидавшего нового наступления на советскую столицу. Поэтому в центре страны и были сосредоточены основные силы Красной Армии.

Уже 23 июня 1941 г. Краснодарский край был объявлен на военном положении. В тот же день начался призыв в ряды Красной Армии военнообязанных 1905-1918 года рождения. К концу июля 1942 г. ко времени вторжения немецких захватчиков на Кубани на фронт ушло около 600 тыс. кубанцев, в том числе и многие адвокаты. Стремительно наступая, несмотря на сопротивление красноармейцев, немцы 9 августа 1942 г. захватили Краснодар, оккупация которого длилась до 12 февраля 1943 г. Во второй половине авгу-

ста большая часть Краснодарского края была захвачена, за исключением узкой полосы Черноморского побережья Кубани, включавшего Геленджик, Туапсе и Сочи.

9 октября 1943 г. после разгрома Таманской группировки противника край был полностью освобожден от оккупантов. Война и фашистская оккупация нанесли тяжелый удар населению и экономике края. Только в Краснодаре фашисты уничтожили 12 тыс. человек. На работу в Германию было вывезено 130,6 тыс. кубанцев, уничтожены тысячи промышленных, сельскохозяйственных и культурных объектов. Не случайно, что край еще был не весь освобожден, а правительство и Центральный комитет ВКП(б) 21 августа 1943 г. принимают постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйств в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Делалось все, чтобы скорее возродить народное хозяйство. Особое внимание уделялось восстановлению кадрового потенциала, в том числе и адвокатского корпуса. Решение всех этих задач осуществлялось в условиях сложившейся еще в предшествующие годы командно-бюрократической системы.

Следует отметить, что в рассматриваемый период руководящие органы советской юстиции стали больше, чем в предшествующий период, уделять внимание адвокатуре. Об этом свидетельствуют их распорядительные документы. Так, 5 апреля 1943 г. был издан приказ наркома юстиции РСФСР «Об установлении количества юридических консультаций в АССР, краях и областях и их численного состава». Через некоторое время, 29 августа 1943 г., последовал приказ наркома юстиции СССР № 21 «Об улучшении работы юридических консультаций коллегии адвокатов». Эти и другие распоряжения партийных и советских органов регулировали жизнь и деятельность советских адвокатов в рассматриваемый период.

Войну кубанские адвокаты встретили неожиданно для всех. 21 июня 1941 г. кубанские адвокаты собрались в Краснодаре на свой очередной отчетный съезд. Он обсудил итоги предыдущей работы, избрал Президиум Краснодарской краевой коллегии адвокатов (КККА) во главе с Василием Ивановичем Якуненко. Съезд завершил работу поздно ночью, шли уже первые часы 22 июня. А вскоре делегаты съезда узнали трагическую весть о нападении фашистской Германии на Советский Союз. Коллегии адвокатов и ее Президиуму сразу же пришлось работать в непростых условиях военного времени [1, л. 93-97]. Около 40 адвокатов были мобилизованы в армию. Президиум по мере возможности материально помогал семьям мобилизованных адвокатов. Мало того, с первых месяцев войны в край стали прибывать адвокаты из занятых врагом территорий. Надо было устраивать их на работу, помогать с жильем.

Как уже говорилось выше, 23 июня 1941 г. край был объявлен на военном положении. Дела о преступлениях, направленные против общественного порядка и государственной безопасности, изымались из ведения народных судов и передавались на рассмотрение военных трибуналов, которые требовали у коллегии присылать для государственной защиты адвокатов. Коллегия полностью удовлетворяла их просьбы. Мало того, адвокатам Савельеву, Чудакову, Никитину и Мурай пришлось даже для этого выезжать на фронт.

Между тем фронт приближался к Кубани. 24 июля 1942 г. немцы взяли Ростов-на-Дону и через несколько дней вторглись в пределы Краснодарского края. Противник продвигался столь быстро, что проводить планомерную эвакуацию организаций не было возможности. Народный комиссариат юстиции дал указания местным районным руководителям решать этот вопрос самостоятельно. В Краснодаре надо было закончить эвакуацию в течение 2-3-х дней. Поэтому в связи со срочностью Президиум коллегии адвокатов уничтожил большинство документов, сохранив лишь личные дела адвокатов; они были перевезены в Сочи, где находилось руководство края. Туда же выехали и члены президиума Якуненко, Брянчанинов и Меретукова.

Из 146 адвокатов коллегии в сиду разных причин на оккупированной фашистами территории края оказалось 76 [2, л. 23]. Основной причиной этого для большинства из них было то, что населению Кубани было объявлено об эвакуации, когда враг стремительно продвигался вглубь края и перерезал пути отхода. Поэтому таким эвакуирован-

ным пришлось вернуться назад. Так, адвокат А.Л. Израилев эвакуировался, но в пути был захвачен немцами и возвращен в станицу Николаевскую, подвергался репрессиям, работал на земляных работах. Особенно опасно было жить на оккупированной территории советским служащим и членам ВКП(б). Так, Акулина Марковна Новиненко, работавшая народным судьей, а с 1938 г. - адвокатом, эвакуировалась из Краснодара, но успела добраться только до Кропоткина, где в его окрестностях скрывалась у родных. Член ВКП(б) Анна Григорьевна Балабанова не только осталась в оккупированном Краснодаре, но и выполняла оперативные задания советских организаций. З.С. Захарьян, беспартийный, в период оккупации занимался частной адвокатской практикой. Существенно помог ряду советских семей членов ВКП(б) в спасении их жизни и имущества. Мог быть арестованным немцами и вынужден был скрываться бывший народный судья, адвокат с 1935 г. Н.В. Семенов. Во время оккупации подвергались аресту со стороны немцев новотитаровский адвокат Б.С. Келин и ейский адвокат Н.И. Ржимовский. Последнего фашисты заподозрили в принадлежности к еврейской нации и подвергли принудительному медицинскому освидетельствованию [3, л. 6-7]. Однако не всем адвокатам удалось выжить в период фашистской оккупации. Немцы беспощадно расправлялись с теми, кто был им неугоден. Погибли в Краснодаре член ВКП(б) Л.Г. Прудников, беспартийные В.В. Тарновски, М.А. Яхутлева, абинский адвокат Ф.П. Лагэ. Был расстрелян Рудников. В станице Отрадной принял смерть от фашистов кандидат в члены ВКП(б) В.Н. Смирнов, в Гулькевичах был казнен М. Чернов, в Новокубанской - Клейман [4, л. 23; 4]. Адвокат Смирнов Борис Иванович погиб смертью храбрых в партизанском отряде [5, л. 47].

Во время немецкой оккупации 37 кубанских адвокатов не работали, перебиваясь с хлеба на воду, 11 подрабатывали своими консультациями, но были и такие, кто пошел на службу к врагу. Два из них, сменяя друг друга, работали бургомистрами г. Краснодара. Есть сведения, что немцы заставили их работать бургомистрами, а вот адвокат Н.В. Палибин, офицер Добровольческой армии Деникина, живший до войны по подложным документам, сразу же с приходом немцев на Кубань пошел к ним в услужение. Был назначен бургомистром г. Майкопа, а затем ушел с отступавшей германской армией. В 1943-1945 гг. работал в Берлине в аппарате Министерства по восточным территориям, в 1946 г. эмигрировал в США [6, с. 1]. Один адвокат работал журналистом в газете «Кубань», которую выпускали немцы, пропагандируя фашистский режим. Были два адвоката, работавшие старостами в Белореченском и Апшеронском районах. В Усть-Лабинской местный адвокат стал станичным атаманом. Немцы восстанавливали на Кубани институт станичных атаманов.

В Сочи президиум коллегии, в которой насчитывалось не более 14 адвокатов, продолжал работать, организуя участие членов коллегии в судебных делах.

12 февраля 1943 г. Краснодар был освобожден от оккупантов, а уже 19 февраля Президиум КККА командировал в краевой центр своего зампреда В.А. Брянчанинова налаживать работу адвокатуры. В последний день февраля 1943 г. в Краснодар выехал уже весь Президиум. Начались работы по воссозданию полноценной коллегии адвокатов. Недокомплект адвокатов в это время составлял 80 человек [7, л. 4]. Велась переписка с адвокатами других областей, приглашали эвакуированных вернуться в Краснодарский край. Председатель Президиума В.И. Якуненко ездил в Грузию, Армению. Абхазию для возвращения бывших кубанских адвокатов в край. Таких вернувшихся набралось 18 человек. Из них были назначены уполномоченные в районные центры для организации юридических консультаций.

Работать приходилось в трудных экономических условиях: не хватало помещений, оборудования, бумаги, бланков и т.п. Руку помощи протянула Свердловская коллегия адвокатов, перечислив кубанским адвокатам 15 тыс. руб. Президиум был малочислен: Меретукова отбыла в армию, заменивший ее Михайлов был в Сочи, Брянчанинов откомандирован в краевую прокуратуру. По инициативе В.И. Якуненко Нарком юстиции утвердил Оргбюро Коллегии в составе пяти человек, из которых трое в силу разных причин не могли активно работать, но все же коллегия адвокатов постепенно восстанавливалась. В

феврале 1943 г. в нее было принято 2 человека, в марте - 15, в апреле - 12, в мае - 13 чел., в июне - 8, в июле - 8, в августе - 6, в сентябре - 16, в октябре - 8, в ноябре - 4 [8, л. 25-26]. Уже к лету 1943 г., когда были оформлены краевой суд и народные суды, началась довольно успешная работа коллегии адвокатов. Было лишь 2-3 случая срыва дел из-за отсутствия защитников.

Опытные краснодарские адвокаты В.И. Якуненко, С.К. Казначеев и А.И. Назаревский в июле 1943 г. участвовали в общественно-показательном судебном процессе над пособниками немецких оккупантов, проходившем в Краснодаре. На скамье подсудимых было 11 человек. Все они обвинялись в преступлениях, предусмотренных ст. 58-1 «а» и 58-1 «б» Уголовного кодекса РСФСР (измена родине). Краснодарским адвокатам предстояла труднейшая психологическая задача - защищать по назначению суда пособников фашистов в городе, где стали известны жуткие сведения о зверском уничтожении тысяч кубанцев в гестапо и машинах «душегубках». Из 11 обвиняемых 10 состояли на службе в так называемой Зондеркоманде СС-10-А (особая команда тайной полиции), помогая выполнять карательные функции гестапо. Поэтому на суде свою роль С.К. Казначеев начал с осуждения людоедской сущности фашизма, которая во всей своей омерзительности проявилась в годы войны. «Прежде всего, - говорил адвокат, - мне хочется выразить свое сожаление о том, что главные организаторы и вдохновители этих чудовищных преступлений пока еще не сидят на скамье подсудимых. Главные обвиняемые по этому делу - это Гитлер и его преступная банда <...> в руках которых лица, сидящие сейчас на скамье подсудимых, являлись тупым орудием выполнения их злодейских указаний и распоряжений» [9, с. 59]. Признавая всю тяжесть совершенных его подсудимыми преступлений, адвокат просил суд при определении их судьбы учесть их чистосердечные признания и то обстоятельство, что они были лишь исполнителями преступной воли фашистско-немецких убийц. Аналогичные выступления были и у коллег С.К. Казначеева - адвокатов В.И. Якуненко и А.И. Назаревского. Все они просили суд сохранить жизнь их подсудимым. На четвертый день судебного процесса, 17 июля, во второй половине дня председательствующий полковник юстиции Н.Я. Майоров огласил приговор: восемь обвиняемых были приговорены к смертной казни через повешение, трое - к ссылке в каторжные работы сроком на 20 лет каждый. Процесс получил широкую огласку благодаря присутствию на нем представителей общественности, в числе которых были известный писатель А. Толстой, московский журналист М. Мержанов и др.

В связи с воссозданием краевой коллегии адвокатов встал традиционный для советской политической системы вопрос об идеологической благонадежности адвокатов, находившихся на оккупированной немцами территории. 16 марта 1943 г. в Краснодаре прошло первое заседание Президиума КККА. На нем присутствовали председатель В.И. Якуненко, члены президиума В.А. Брянчанинов, Ю.А. Михайлов, три приглашенных адвоката коллегии и уполномоченный от Народного Комиссариата юстиции Н.П. Никитин. Заслушивался вопрос об адвокатах Краснодарской краевой коллегии, остававшихся на оккупированной территории. Президиум постановил: считать выбывшими из коллегии адвокатов всех находившихся по каким-либо причинам на территории, занимаемой врагом. В связи с чем было решено «прием в адвокатуру этого контингента юристов производить как вновь вступивших, на общих основаниях» [10, л. 1-3]. В руках у Президиума был список этих юристов, и по некоторым из них были приняты решения, которые нередко, в связи с трудностями с бумагой, оформляли на разрезанных немецких картах.

На втором заседании Президиума КККА, которое состоялось через месяц, 16 апреля 1943 г., работа по отбору адвокатов в коллегию продолжалась. Тем, кто при немцах работал адвокатом, в приеме обычно отказывали. Отказывали и тем, кто мог якобы эвакуироваться, но остался на оккупированной территории. Впрочем, к каждой кандидатуре Президиум подходил индивидуально, учитывая его довоенную работу, стаж, опыт, образование. Так, в коллегию было принято 8 адвокатов, остававшихся в крае во время оккупации. К съезду адвокатов края 23-24 ноября 1943 г. в коллегии числилось 108 адвокатов. Из них прибыли по путевкам Народного комиссариата юстиции 22 чел., 20 вернулись из эва-

куации, 42 оказались на месте и 34 было принято из тех, кто был, но не работал на оккупированной территории.

По уровню образования состав коллегии включал 38 человек с высшим юридическим образованием, 36 окончивших юридические школы, 13 окончивших юридические курсы и 21 не имевших юридического образования. Треть членов коллегии были членами ВКП(б) [11, л. 30]. С 20 июня 1943 г. функции Президиума коллегии стало выполнять Оргбюро. На его первом заседании были распределены обязанности. Председателем был утвержден В.И. Якуненко, его замом - И.А. Савельев, членами - А.М. Золотоверхов, И.А. Чепланов и П.С. Никитин. Было принято решение проводить заседания Оргбюро 10-го и 25-го числа каждого месяца. Проработав менее трех месяцев, Оргбюро вновь заявили о себе как Президиум коллегии. За это время Оргбюро исключило из состава коллегии Т.А. Бородину за грубое нарушение инструкции о порядке оплаты юридической помощи населению и отказало некоторым адвокатам в приеме в коллегию в связи с тем, что они работали адвокатами во время немецкой оккупации края.

На расширенном заседании Президиума КККА 26 октября 1943 г. был утвержден порядок работы юридических консультаций. Его суть сводилась к следующим положениям: 1) всю клиентуру в юридической консультации должен принимать заведующий, назначать гонорар и распределять планомерно работу среди сотрудников; 2) установить график работы дежурств адвокатов, которые должны были в день дежурства в течение восьми часов находиться в ЮК; 3) в отсутствие заведующего его функции должен выполнять дежурный адвокат; 4) никто из адвокатов, помимо заведующего или дежурного, не может вести с клиентурой переговоры по поводу гонорара; 5) установить контрольный лист явки адвокатов; те, кто нарушает трудовую дисциплину, должны дать объяснение, и о них доложить в Президиум; 6) уходя в суд на консультацию, адвокат должен сделать запись в контрольном листе; 7) заведующий или дежурный обязаны назначать гонорар в полном соответствии с существующей таксой на основании приказа НКЮ СССР за № 85 от 2 октября 1939 г.; когда дела сложные, то доплачивать за сложность с последующей санкцией Президиума; 8) заполнять регистрационные карточки; 9) по каждому конкретному делу адвокат должен иметь полноценное «досье», отвечающее требованиям Отдела адвокатуры НКЮ РСФСР и президиума крайколлегии; 10) периодически (раз в месяц) проводить производственные совещания; 11) установить плановые дежурства адвокатов при военкоматах, отделах соцобеспечения; оказывать бесплатную юридическую помощь инвалидам войны и семьям лиц, призванных в армию; 12) качественная работа адвокатов должна быть тесно связана с общественно-политической работой на предприятиях среди рабочих, служащих и интеллигенции.

Рекомендовалось также каждой консультации иметь счетного работника. В большинстве консультаций обслуживающий штат состоял из счетовода-кассира и уборщицы-рассыльной. Более крупные юрконсультации нанимали и машинистку. А 1-я юрконсультация Краснодара имела еще передвижную телегу-коляску с конюхом, услугами которого пользовались не только адвокаты консультации, но и члены Президиума.

С 1944 г. начал работать новый состав Президиума коллегии. Председателем Президиума стал Алексей Яковлевич Поздняков, его заместителем - Иван Александрович Савельев, учившийся во Всесоюзном юридическом заочном институте.

Новый Президиум для более эффективного руководства юрконсультациями разделил край на семь территориальных кустов во главе с Краснодаром, станицами Крымской, Староминской, Тихорецкой, городами Сочи, Армавир, Майкоп. По распоряжению НКЮ РСФСР Президиум коллегии мобилизовал 14 кубанских адвокатов на постоянную работу в Крымскую АССР, где не хватало юристов. Проводилась работа по организации соцсоревнования между юридическими консультациями края со Ставропольской краевой коллегией.

Не забывалась и политическая бдительность, столь присущая тоталитарно-государственной системе СССР того времени. Так, возникло «дисциплинарное производство» на адвоката 2-й юридической консультации г. Краснодар Н.Н. Кириченко. 22 ок-

тября 1943 г., выступая в народном суде г. Краснодара, Н.Н. Кириченко обронил фразу: «когда пушки гремят, законы молчат». Тут же последовала реплика прокурора, отметившего политическую вредность высказывания адвоката. Затем дело рассматривало производственное совещание 2-й юрконсультации г. Краснодара. На нем выступил инструктор Управления НКЮ по Краснодарскому краю Меневиц, поднявший вопрос о политически опасном выступлении адвоката на суде, где было много присутствующих. Инструктор заявил, что вряд ли целесообразно доверять Кириченко адвокатскую трибуну в суде. Дальше судьбу Н.Н. Кириченко решал уже Президиум коллегии. С осуждением коллеги выступило восемь человек. Итоги обсуждения подвел председатель Президиума, который отметил, что Кириченко имеет высшее юридическое образование, большой опыт юридической работы и «он не мог допустить неосторожное выражение без умысла» [12, л. 58-59]. Решением Президиума КККА Н.Н. Кириченко был исключен из Коллегии адвокатов.

Знаковым событием, подводившим итоги работы Краснодарской краевой коллегии адвокатов в период Великой Отечественной войны, было общее собрание адвокатов края, проходившее в г. Краснодаре 18-20 декабря 1945 г. Оно не только подвело итоги работы коллегии за период с 1 декабря 1943 г. по 1 декабря 1945 г. но и наметило задачи дальнейшей деятельности адвокатского корпуса в условиях послевоенного периода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Госархив Краснодарского края (далее - ГАКК). Ф.Р-1612. Оп.1. Д.554.
2. ГАКК. Ф.Р-1612. Оп.1. Д.1.
3. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее - ЦДНИКК). Ф.1774-А. Оп.2. Д.652.
4. ГАКК. Ф.Р-1612. Оп.1. Д.1.; ЦДНИКК. Ф.1774-А. Оп.2. Д.652.
5. ГАКК. Ф.Р-1612. Оп.1. Д.6.
6. Палибин Н.В. Записки советского адвоката: 20-30-е годы / Н.В. Палибин; ВМБ основана А.И. Солженицыным. - Paris: YMCA-PRESS, 1988. См. предисловие.
7. ЦДНИКК. Ф.1774-А. Оп.2. Д.652.
8. ГАКК. Ф.Р-1612. Оп.1. Д.1.
9. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. ОГИЗ. Госполитиздат, 1943. Переиздание: Краснодар: Традиция, 2014.
10. ГАКК. Ф.Р-1612. Оп.1. Д.2. 11.
11. ГАКК. Ф.Р-1612. Оп.1. Д.1.
12. ГАКК. Ф.Р-1612. Оп.1. Д.3.

REFERENCES

1. State archive of the Krasnodar region (GAKK). F. P-1612. Inv. 1. File 554.
2. GAKK. F. P-1612. Inv. 1. File 1.
3. Center of documentation of contemporary history of the Krasnodar region (TsDNIKK). F. 1774-A. Inv. 2. File 652.
4. GAKK. F. P-1612. Inv. 1. File 1.; TsDNIKK. F. 1774-A. Inv. 2. File 652.
5. GAKK. F. P-1612. Inv. 1. File 6.
6. 6.Palibin N.V. Zapiski sovetskogo advokata: 20—30-e god. [N.V. The Soviet advocate's sketchbook]. N.V.Palibin. Paris: YMCA-PRESS, 1988. Ref. introduction. (in Russian)
7. TsDNIKK. F. 1774-A. Inv. 2. File 652.
8. GAKK. F. P-1612. Inv. 1. File 1.
9. Sudebnyy protsess po delu o zverstvakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh posobnikov na territorii gor. Krasnodara i Krasnodarskogo kraja v period ikh vremennoy okkupatsii. [Court process in case of German fascist atrocities and their accomplices within the Krasnodar and Krasnodar

region territory during the occupation period]. OGIZ. Gospolitizdat. 1943. Reedition: Krasnodar: Tradition, 2014.

10. GAKK. F. P-1612. Inv. 1. File 2.
11. GAKK. F. P-1612. Inv. 1. File 1.
12. GAKK. F. P-1612. Inv. 1. File 3.

Информация об авторе:

Ратушняк Валерий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
ratushnyak@mail.ru

Получена: 21.07.2017

Для цитирования: Ратушняк В.Н. Кубанская адвокатура в годы великой отечественной войны. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 4. Часть 2. с.75-81.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-75-81.

Information about the author:

Valeriy N. Ratushnyak, Doctor of Historical Sciences, Professor, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
ratushnyak@mail.ru

Received: 21.07.2017

For citation: Ratushnyak V.N. Kuban advocacy during the great patriotic war. *Historical and Social Educational Idea*. 2017. Vol . 9. no.4. Part. 2. Pp. 75-81.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-75-81. (in Russian)